

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.008

Применение правил шариата в инвестиционных договорах с участием российских субъектов права

Курбаниязов Руслан Александрович

Аспирант,
кафедра гражданского права,
юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: kurbaniyazov@mail.ru

Аннотация

По данным Всемирного Банка к 2020 году прирост инвестиций в Российскую Федерацию составил порядка 3%, что в 1,5 - 2 раза ниже показателя стран, находящихся в активной стадии развития (например, Китай - 5,9%, Индонезия - 6,4%, Индия - 7,8%).

Как отмечается в Пояснительной записке к Проекту федерального закона "О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации", этот разрыв может быть сокращен только за счет реализации инвестиционного спроса крупных компаний, так как именно они формируют до 75% новых инвестиционных проектов. Модели экономического роста, альтернативной инвестиционной, просто не существует. Особое внимание должно уделяться созданию условий для размещения частных инвестиций в российской юрисдикции, которые заинтересуют бизнес и обеспечат его вовлечение в реализацию инвестиционных проектов.

Говоря о национальной политике, связанной с поощрением иностранных инвестиций в российскую экономику, важно назвать Международный Саммит «Russia - Islamic world: KazanSummit», который ежегодно проводится в Казани и является главной площадкой экономического взаимодействия России со странами исламского мира. О важности для нашей страны развития взаимовыгодных отношений с исламскими странами свидетельствует то обстоятельство, что KazanSummit проводится при поддержке Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации и Правительства Республики Татарстан.

В рамках данной международной площадки большое внимание уделяется формированию инвестиционных отношений с партнерами из стран исламского мира и гармонизации правового регулирования соответствующих отношений. Однако, ведя речь об инвестициях из исламских государств, необходимо понимать, что для мусульманских партнеров принципиальным является соответствие (непротиворечие) механизмов инвестирования правилам шариата. Признавая важность деятельности российских властей по привлечению инвестиций из исламских государств, автор в рамках статьи задается вопросом о пределах применения правил шариата в инвестиционных договорах с участием российских субъектов права, и пытается дать на данный вопрос ответ.

Для цитирования в научных исследованиях

Курбаниязов Р.А. Применение правил шариата в инвестиционных договорах с участием российских субъектов права // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 63-73. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.008

Ключевые слова

Инвестиции, инвестиционные договоры, инвестиционные отношения, шариатские стандарты, применимое право, свобода договора.

Введение. Правовая природа инвестиционных отношений по российскому праву

Согласно ст. 1 Закона РСФСР от 26.06.1991 N 1488-1 "Об инвестиционной деятельности в РСФСР"¹ (далее – Закон РСФСР), инвестиционная деятельность есть вложение инвестиций, или инвестирование, и совокупность практических действий по реализации инвестиций. В ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – Федеральный закон) под инвестиционной деятельностью понимается вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Что касается термина «инвестиции», то под ними понимаются ничто иное как объекты гражданских прав, в частности, денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта (ст. 1 Закона РСФСР, ст. 1 Федерального закона).

Подобное указано и в ст. 2 Федерального закона от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Закон об иностранных инвестициях), где под иностранными инвестициями понимаются вложения иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде *объектов гражданских прав*, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации².

Поскольку финансирование инвестиций осуществляется инвесторами за счет собственных и (или) привлеченных средств (ст. 9 Федерального закона и ст. 8 Закона РСФСР), а в случае нарушения обязательств субъекты инвестиционной деятельности несут самостоятельную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 17 Федерального закона и ст. 16 Закона РСФСР), постольку не вызывает сомнений, что

¹ Закон утратил силу в части норм, противоречащих Федеральному закону от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

² Согласно действующей редакции ст. 128 ГК РФ информация не относится к объектам гражданских прав.

инвестиционные отношения – это имущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (ч. 1 ст. 2 ГК РФ), т.е. гражданско-правовые по своей природе. И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников также полагают, что инвестиционные правоотношения являются разновидностью гражданско-правовых отношений и обладают общими с ними чертами. Вместе с тем, в литературе выделяются и иные взгляды на правовую природу инвестиционных отношений. Так, В.П. Мозолин и М.И. Кулагин определяют инвестиционные договоры, а, следовательно, и основанные на них правоотношения, в качестве публично-правовых. А В.В. Гуцин, А.А. Овчинников являются сторонниками смешанной природы инвестиционных договоров, в рамках которых возникают как частноправовые, так и публично-правовые отношения.

Аналогичной позиции придерживается В.Ф. Попондопуло, который при этом добавляет, что инвестиционная деятельность опосредуется различными по своей природе отношениями:

а) отношениями по осуществлению инвестиционной деятельности (инвестиционные отношения как таковые), возникающими на основе различных инвестиционных договоров и являющиеся предметом гражданско-правового регулирования;

б) отношениями по публичной организации и регулированию инвестиционной деятельности, выступающими предметом публично-правового регулирования (данные отношения не являются собственно инвестиционными отношениями). Отношения второго рода (публичные отношения) выступают предметом регулирования публичных отраслей права, представляющих собой совокупность общих и специальных норм административного, налогового, земельного, градостроительного права и т.д. Указанные совокупности норм права имеют отношение к правовому регулированию инвестиционной деятельности, но не составляют его содержания [Попондопуло, 2013].

Подтверждением гражданско-правовой природы инвестиционных отношений являются положения ст. 8 Федерального закона, согласно которым отношения между субъектами инвестиционной деятельности осуществляются на основе договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними в соответствии с ГК РФ. Ст. 7 Закона РСФСР также добавляет, что заключение договоров (контрактов), выбор партнеров, определение обязательств, любых других условий хозяйственных взаимоотношений является исключительной компетенцией субъектов инвестиционной деятельности (свобода договора).

Исходя из того, что инвестиции есть вложение объектов гражданских прав, с целью получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, необходимо также отметить, что инвестиционная деятельность может быть двух видов:

- предпринимательская инвестиционная деятельность, осуществляемая в целях систематического извлечения прибыли;

- непредпринимательская инвестиционная деятельность, направленная на достижение иной цели, иного полезного эффекта. Обратим внимание, что на настоящий момент в Государственной Думе Российской Федерации обсуждается Проект Федерального закона N 828237-7 "О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации" [Текст законопроекта, подготовленного к рассмотрению Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/828237-7>]. Данным законопроектом в целях систематизации законодательства в сфере инвестиционной деятельности предлагается признать утратившим силу Закон РСФСР, Закон об иностранных инвестициях. Кроме того, на следующем этапе систематизации инвестиционного законодательства предлагается признать утратившим силу Федеральный закон.

Законопроектом формируются основы законодательства Российской Федерации об инвестиционной деятельности и ее развитии. В п. 4 ч. ст. 2 Законопроекта под инвестиционной деятельностью понимается вложение инвестором инвестиций в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в рамках реализации инвестиционного проекта. Кроме того, законопроект вводит новый договорный институт «Соглашения о защите и поощрении капиталовложений». Предлагаемая модель соглашения предусматривает возможность взаимодействия бизнеса и государства как равных субъектов *гражданско-правовых отношений* (как по инициативе инвестора, так и по инициативе государства) и позволяет сформировать прогнозируемые условия реализации инвестиционных проектов. Таким образом, очевидно, что и в соответствии с названным законопроектом инвестиционные отношения субъектов права есть имущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (т.е. гражданско-правовые отношения), а сам инвестиционный договор (соглашение) имеет гражданско-правовую природу. В юридической литературе некоторые авторы считают, что целью инвестиций может быть только извлечение прибыли [Доронина, Семилютина, www...]. Однако данная позиция не соответствует существующему нормативно-правовому регулированию соответствующих отношений. Кроме того, полагаем, было бы неправильно искусственно ограничивать направления инвестиций, осознавая существенную их роль и в непредпринимательских, социальных сферах (в которых участвуют, например, публичные субъекты, не преследующие цели извлечения прибыли).

Правила шариата, регулирующие инвестиционные отношения (в рамках инвестиционных договоров)

Говоря о правилах шариата, призванных регулировать инвестиционные отношения субъектов права, отметим, что в работе Ал-Мисри Рафика Юнуса «Фикх имущественных отношений» приводится арабское слово «*истисмар*», которое переводится как «*инвестиции*», происходит оно от слова «симар», то есть плоды, урожай, при этом под инвестированием понимается вложение капитала с целью получения «плодов» от этого вида деятельности (доходов). Инвестирование с точки зрения *шариата* разрешается в любые законные виды деятельности (к примеру, в торговлю, производство, сельское хозяйство), и по любым законным видам договоров (шариатские договорные конструкции) [Аль-Мисри Рафик Юнус, 2015].

Ярким примером государства, в котором на официальном уровне признается, что правила шариата являются юридическим источником права, является Саудовская Аравия. Так, в Основном низаме о власти Королевства говорится, что Коран и Сунна стоят выше всех низамов, включая и сам этот акт (ст. 7). Данный документ гласит, что государство претворяет шариат, реализует предписания Всевышнего Аллаха и предотвращает запрещаемое им (ст. 23). Установлено, что все низамы принимаются в соответствии с предписаниями шариата (ст. 67) [Сюкияйнен, 2016].

Примечательно, что на сегодняшний день на международной арене в целях получения единообразного и признаваемого всеми (а не только в рамках границ одного или нескольких государств) толкования общих положений шариата [Курбаниязов, 2019] стали образовываться организации, в которых наиболее авторитетные мусульманские правоведы вырабатывают свое *коллективное мнение* по возникающим вопросам [Петров, 2013]. Одной из таких организаций является международная некоммерческая организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (далее - ААОИФИ), разрабатывающая шариатские

стандарты операций исламского финансирования для финансовых учреждений по всему миру: исламских банков, страховых организаций, инвестиционных фондов и т.д., при этом сама организация поддерживается рядом институциональных членов, включая центральные банки, государственные органы, финансовые учреждения, аудиторские и юридические фирмы из более чем 45 стран мира.

Стандарты ААОИФИ, являющиеся ярким примером результата *современного иджтихада* со стороны исламской доктрины в сфере финансовых и инвестиционных отношений, содержат требования шариата, обязательные для соблюдения при разработке и реализации различных исламских инвестиционных проектов и операций. На сегодняшний день ААОИФИ выпустила в общей сложности порядка 100 стандартов в области шариата, бухгалтерского учета, аудита, этики и управления международными исламскими финансами, среди которых можно выделить, к примеру, Шариатский стандарт № 10 «Салам», регулирующий отношения сторон в рамках договора купли-продажи с условием о предварительной оплате; Шариатский стандарт № 9 «Иджара», регламентирующий отношения сторон в рамках аренды имущества; Шариатский стандарт № 12 «Мушарака», разъясняющий основы и общие положения договорного партнерства сторон инвестиционной деятельности; Шариатский стандарт № 13 «Мудараба», регулирующий отношения сторон по доверительному управлению инвестициями:

Регулирование договорных инвестиционных отношений сторон правилами шариата (по российскому праву)

Ведя речь о возможности и пределах действия правил шариата в отношении гражданско-правовых договоров, опосредующих инвестиционные отношения, необходимо сразу оговориться, что в данном случае нужно отдельно говорить о международных инвестиционных контрактах (осложненных иностранным элементом) и о внутренних инвестиционных договорах (в которых такой иностранный элемент отсутствуют), поскольку правовые подходы в каждом из приведенных случаев отличаются.

Международные инвестиционные контракты. Согласно ст. 1186 ГК РФ, право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

В договорных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, *принцип автономии воли* сторон конкретизируется в ст. 1210 ГК РФ, которая предусматривает, что стороны могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой *право*, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору (применимое право).

Как поясняет в этой связи А.С. Комаров, в последние десятилетия в международных коммерческих договорах стали появляться соглашения о применимом праве, которые не отвечают в полной мере критериям, которым должно отвечать понятие «национальное право». Речь идет о ссылках на применение к заключенным международным коммерческим договорам «общих принципов права» или неформальных транснациональных источников норм, таких как не имеющие обязательного характера кодификации или своды норм, предназначенных для регулирования договорных отношений. К таковым могут быть отнесены ранее упоминаемые нами Шариатские стандарты ААОИФИ.

Вместе с тем, говоря о выборе применимого права сторонами международного инвестиционного контракта, нельзя не обратить внимание и на иную тенденцию, о которой также говорит А.С. Комаров: сегодня государственные суды разных стран предпочитают исходить из традиционного понимания диспозиции нормы о выборе сторонами применимого права, а именно: стороны в соглашении о применимом праве должны указать *право конкретного государства*, и отсутствие такой ссылки будет означать, что они не решили вопрос о применимом праве вообще.

С учетом указанного, если стороны желают подчинить свои инвестиционные отношения по международному контракту соответствующим правилам шариата и при этом минимизировать возможные риски непризнания со стороны государственных судов выбранным сторонами права возможно сослаться в качестве применимого на право страны, в которой шариат является основой правовой системы (например, Саудовской Аравии). Примечательно, что на практике, в одном из решений Коммерческого суда Отделения королевской скамьи Высокого суда Лондона (по делу *Al Midani and another v Al Midani and others*) судья, анализируя установленные обстоятельства по делу, действительно признал, что применимым правом к правоотношениям сторон по соглашению являются нормы шариата или же модифицированные правом Саудовской Аравии нормы шариата. Судья также добавил, что он рассматривает исламское право (шариат) в качестве ветви иностранного права.

Обратим внимание, что выбранное сторонами международного инвестиционного контракта применимое право исключает действие диспозитивных и императивных норм права государства (объективного договорного статута), но уступает нормам непосредственного применения (сверхимперативным нормам). В Российской Федерации, в ст. 1192 ГК РФ, законодатель прямо предусмотрел, что правила раздела VI «Международное частное право» не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права (нормы непосредственного применения).

Внутренние инвестиционные договоры. В соответствии со ст. 421 ГК РФ (свобода договора), граждане и юридические лица свободны в заключении договора, при этом условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами: так, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (*императивным нормам*), а в тех случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (*диспозитивная норма*), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней.

Следовательно, действующее российское законодательство не исключает правовой возможности предусмотреть в договоре особые правила, которые бы регулировали инвестиционные договорные отношения сторон, посредством включения (инкорпорирования) в договор положений иностранного права (например, соответствующих положений низама Саудовской Аравии) или международного акта (международной конвенции, типового закона либо сборника обычаев или обыкновений международной торговли, в том числе одного из Шариатских стандартов ААОИФИ). Ограничением установленной свободы договора как основополагающего принципа частного права здесь выступает условие, что предусмотренные сторонами правила не должны противоречить императивным положениям российского законодательства.

Поэтому, выделяя правовые различия между определением условий внутреннего инвестиционного договора посредством инкорпорации тех или иных положений актов, содержащих нормы шариата, и выбором соответствующего применимого права в международных инвестиционных контрактах, отметить, что избранное сторонами в международном инвестиционном контракте применимое право *меняется* в промежутке времени между датой достижения сторонами соглашения о применении этого права и датой начала судебного или третейского разбирательства; напротив, инкорпорация тех или иных положений во внутренний договор приводит к *разрыву «пуповины»*, связывающей избранные нормы положения с родным правопорядком, и превращению их в условия договора, которые не подвержены влиянию последующих изменений того или иного источника права, откуда эти положения были заимствованы [Асосков, 2011].

Кроме того, на уровне действующего российского законодательства имеется существенное отличие *в подходах к толкованию положений избранного сторонами права*. Если речь идет о международном инвестиционном договоре, то согласно ст. 1191 ГК РФ, при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Это означает, что в случае, если государственный суд Российской Федерации будет рассматривать международный инвестиционный контракт, в котором в качестве применимого права определено упоминаемое нами право Саудовской Аравии, то российский суд обязан будет с помощью предусмотренного ст. 1192 ГК РФ инструментария установить конкретное содержание подлежащих применению норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной, существующими в Саудовской Аравии (в которой шариат является основой правовой системы).

Что касается толкования положений внутреннего инвестиционного договора, в который также могут быть инкорпорированы не только положения Шариатских стандартов ААОИФИ, но и те же самые нормы права Саудовской Аравии, регулирующие инвестиционные отношения (в части, не противоречащей императивным нормам российского права), то обязанности суда устанавливать истинное содержание соответствующих договорных положений посредством выяснения сложившейся правоприменительной практики или доктрины Королевства уже нет, суд может ограничиться исключительно соблюдением положений ст. 431 ГК РФ о толковании договора.

Заключение

Таким образом, резюмируя, приведем основные выводы по статье:

С точки зрения российского права, инвестиционные отношения – это имущественные отношения субъектов права, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (ч. 1 ст. 2 ГК РФ), т.е. гражданско-правовые по своей природе. Говоря о действии (пределах действия) правил шариата в российском правовом поле в отношении инвестиционных соглашений, необходимо разделять между собой международные инвестиционные контракты (осложненные иностранным элементом) и внутренние инвестиционные договоры (в которых такой иностранный элемент отсутствует).

По российскому праву в международных инвестиционных контрактах стороны могут выбрать по соглашению между собой применимое к их договорным правоотношениям право, в том числе, возможно определить в качестве применимого права положения той или иной

страны, в которой шариат является основой правовой системы. В последнем случае выбранное сторонами применимое право будет включать в себя действие диспозитивных и императивных норм выбранного государства, но уступит сверхимперативным нормам Российской Федерации.

Что касается договорных инвестиционных правоотношений, не осложненных иностранным элементом, то российской право здесь так же предусматривает возможность согласовать особые правила, регулирующие инвестиционные отношения сторон, например, посредством инкорпорирования в договор положений иностранного права или международного акта (например, Шариатских стандартов ААОИФИ), однако ограничением свободы договора здесь выступает условие о непротиворечии условий договора императивным положениям российского права.

Основные правовые различия между определением условий внутреннего инвестиционного договора и выбором соответствующего применимого права в международных инвестиционных контрактах касается, во-первых, возможности влияния последующих изменений того или иного источника права, откуда соответствующие положения были заимствованы сторонами, на условия их инвестиционных отношений, а во-вторых, самих правил толкования избранных сторонами положений, регламентирующих договорные инвестиционные отношения сторон (ст.ст. 431 и 1192 ГК РФ).

Библиография

1. Закон РСФСР от 26.06.1991 N 1488-1 "Об инвестиционной деятельности в РСФСР" (ред. от 26.07.2017) - СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 02.08.2019) - СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 31.05.2018) - СПС «Консультант Плюс».
4. Проект Федерального закона N 828237-7 "О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации" - СПС «Консультант Плюс».
5. Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сборник статей / М.П. Бардина, В.В. Безбах, Г.Н. Буднева и др.; под общ. ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016. 272 с. // Комаров А.С. Внешнеэкономический договор: выбор контрагентами применимого права. – СПС «Консультант Плюс».
6. Аль-Мисри Рафик Юнус. Фикх имущественных отношений /Рафик Юнус Аль-Мисри; пер. с араб.: Д. Аджи; редсовет: Б.Ф. Мулюков [и др.]. – Москва: Издательская кн., 2015. – 319 с.
7. Асосков А.В. Трансграничные и внутренние контракты: пределы автономии воли сторон при выборе применимого права // Вестник гражданского права. - М.: ООО "Издат. дом В. Ема", 2011, Т. 11 № 4. - С. 4-31.
8. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Регулирование инвестиций как форма защиты экономических интересов государства. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
9. Иджара, иджара последующим выкупом. Шариатский стандарт № 9 / [ред. совет: Г.Ф. Гусманова и др.; пер. с английского О. Протченко]. – М.: Исламская книга, 2011. – 36 с.
10. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие/И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. – М.: Волтер Клувер, 2006 432 с.
11. Инвестиционное право: учебник / В.В. Гуцин, А.А. Овчинников. – М.: Эксмо, 2006. – 688 с.
12. Кулагин М.И. Правовая природа инвестиционных соглашений, заключенных развивающимися странами // Политические и правовые системы стран Азии, Африки и Латинской Америки. – М., 1975. – С. 40-53.
13. Курбаниязов Р.А. Правила шариата в области инвестиционных отношений // Вестник Евразийской академии административных наук. № 2(47), 2019. С. 37-41.
14. Курс международного частного права: В 3 т./Л. А. Лунц. - М.: Спарк, 2002. - 1007 с.
15. Мозолин В.П. Право США и экспансия американских корпораций. – М., Изд-во МГУ, 1974. – 285 с.
16. Мудараба. Шариатский стандарт № 13: [пер. с англ.] /Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых организаций; [редсовет: Р.И. Баишев и др.]. – М.: Исламская книга, 2011. – 28 с.
17. Петров, Д. А. Источники правового регулирования предпринимательских отношений в исламском праве//Юрист. - 2013. - № 10. - С. 34 – 39.

18. Попондопуло В.Ф. Инвестиционная деятельность: правовые формы осуществления, публичной организации и защиты // Юрист. № 19, 2013. С. 15-16
19. Салам. Шариатский стандарт № 10 / Орг. Бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (ААОИФИ); ред. Совет: А.Ю. Журавлев [и др.]; пер. с араб. А.Ю. Журавлев. – Москва: Исламская книга., 2014 24 с.
20. Сюкияйнен Л.Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства арабских стран // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 205-222.
21. Шарика (мушарака) и современные корпорации: шариатский стандарт № 12 [пер. с англ.] Орг. Бухгалт, учета и аудита исламских финансовых учреждений (ААОИФИ); [ред. совет: Р.И. Баишев и др.]. – М.: Исламская книга, 2011, - 40 с.

Application of the Sharia rules in investment contracts with the participation of Russian subjects of law

Ruslan A. Kurbaniyazov

Graduate student,
Department of Civil law,
Faculty of law,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: kurbaniyazov@mail.ru

Abstract

According to the World Bank, by 2020, the growth of investments in the Russian Federation amounted to about 3%, which is 1.5 - 2 times lower than the indicator of countries in the active stage of development (for example, China - 5.9%, Indonesia - 6.4%, India - 7.8%).

As noted in the Explanatory Note to the Draft Federal Law “On the Protection and Promotion of Investments and the Development of Investment Activities in the Russian Federation”, this gap can be narrowed only by realizing the investment demands of large companies, since they form up to 75% of new investment projects. An economic growth model, an alternative of investment based on business involvement, simply does not exist. Particular attention should be paid to creating conditions for placing private investments in Russian jurisdiction that will interest the business and ensure its involvement in the implementation of investment projects.

Speaking of national policies related to the attracting of foreign investment in the Russian economy, it is important to mention the International Summit “Russia - Islamic world: KazanSummit”, which is held annually in Kazan City and is the main platform for economic cooperation between Russia and the Islamic world. The importance for our country of developing mutually beneficial relationships with Islamic countries is also evidenced by the fact that KazanSummit is held with the direct support of the Federal Assembly's Federation Council of the Russian Federation and the Government of the Republic of Tatarstan.

Within the framework of this international platform, crucial attention is paid to the formation of investment relationships with partners from the countries of the Islamic world and the harmonization of the legal regulation of relevant relations. However, when speaking about investments from Islamic states, it is necessary to understand that for Muslim partners, the conformity (non-contradiction) of investment mechanisms with Sharia rules is fundamental. Recognizing the

importance of the activities of the Russian authorities in attracting investments from Islamic states, the author, within the framework of this article, asks about the extent to which the Sharia rules are applied in investment agreements with the participation of Russian legal entities, and tries to answer on this question.

For citation

Kurbaniyazov R.A. (2020) *Primenenie pravil shariata v investitsionnykh dogovorakh s uchastiem rossiiskikh sub"ektov prava* [Application of the Sharia rules in investment contracts with the participation of Russian subjects of law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 63-73. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.008

Keywords

Investments, investment contracts, investment relations, Sharia standards, applicable law, contractual freedom.

References

1. Law of the RSFSR of 06.06.1991 N 1488-1 "On investment activity in the RSFSR" (as amended on 26.07.2017) - RLS "Consultant Plus".
2. Federal Law of 02.25.1999 N 39-Ф3 "On investment activity in the Russian Federation carried out in the form of capital investments" (as amended on 02.08.2019) - RLS "Consultant Plus".
3. Federal Law of 09.07.1999 N 160-Ф3 "On Foreign Investments in the Russian Federation" (as amended on 31.05.2018) RLS "Consultant Plus".
4. Draft Federal Law N 828237-7 "On the Protection and Promotion of Investments and the Development of Investment Activities in the Russian Federation" - RLS "Consultant Plus"
5. Actual legal aspects of modern practice of international commercial turnover: Collection of articles / M.P. Bardina, V.V. Bezbach, G.N. Budneva et al.; under the general. ed. A.S. Komarova. M.: Statute, 2016. 272 p. // Komarov A.S. Foreign economic agreement: selection by contractors of the applicable law. - RLS "Consultant Plus".
6. Al-Misri Rafik Yunus. Fiqh Property Relations / Rafik Yunus Al-Misri; trans. from Arabic: D. Aji; editorial board: B.F. Muliukov [et al.]. - Moscow: Publishing book., 2015.- 319 p.
7. Asoskov A.V. Cross-border and internal contracts: the limits of autonomy of the will of the parties when choosing the applicable law // Civil Law Bulletin. - M.: LLC "Publishing House V. Ema", 2011, T. 11 No. 4. - P. 4-31.
8. Doronina N.G., Semilyutina N.G. Regulation of investments as a form of protection of the economic interests of the state. [Electronic resource] // RLS "Consultant Plus".
9. Ijara, Ijara subsequent redemption. Sharia standard No. 9 / [ed. advice: G.F. Gusmanova and others; trans. from English O. Protchenko]. - M.: Islamic Book, 2011. - 36 p.
10. Investment law: textbook. allowance / I.Z. Farkhutdinov, V.A. Trapeznikov. - M.: Walter Kluver, 2006 - 432 p.
11. Investment law: textbook /V.V. Gushchin, A.A. Ovchinnikov. - M.: Eksmo, 2006.- 688 p.
12. Kulagin M.I. The legal nature of investment agreements concluded by developing countries // Political and legal systems of Asia, Africa and Latin America. - M., 1975. - P. 40-53.
13. Kurbaniyazov R.A. Sharia rules in the field of investment relations // Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. No. 2 (47), 2019. - P. 37-41.
14. The course of international private law: 3 t. / L. A. Lunts. - M.: Spark, 2002. - 1007 p.
15. Mozolin V.P. US law and the expansion of American corporations. - M., Publishing House of Moscow State University, 1974.- 285 p.
16. Mudaraba. Sharia standard No. 13: [trans. from English.] / Organization of accounting and audit of Islamic financial organizations; [editorial board: R.I. Baishev et al.]. - M.: Islamic Book, 2011.- 28 p.
17. Petrov, D. A. Sources of legal regulation of entrepreneurial relations in Islamic law // Lawyer. - 2013. - No. 10. - P. 34 - 39.
18. Popondopulo V.F. Investment activity: legal forms of implementation, public organization and defense // Lawyer. No. 19, 2013. P. 15-16
19. Salam. Sharia standard No. 10 / Org. Accounting and Auditing of Islamic Financial Institutions (AAOIFI); ed. Advice: A.Yu. Zhuravlev [et al.]; trans. with arab. A.Yu. Zhuravlev. - Moscow: Islamic Book., 2014 - 24 p.
20. Sukiyanen L.R. The constitutional status of Sharia as a source of legislation of the Arab countries // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2016. No. 4. P. 205-222.

-
21. The ball (musharaka) and modern corporations: Sharia standard No. 12 [trans. from English] Org. Accountant, Accounting and Audit of Islamic Financial Institutions (AAOIFI; [Ed. Advice: R.I. Baishev et al.]. - M: Islamic Book, 2011, - 40 p.